

Восприятие межгрупповое — процессы социальной перцепции, в которых как субъектом, так и объектом восприятия выступают социальные группы. В. м. — взаимное восприятие групп, а не отдельных их членов, групповой процесс, обладающий характеристиками, отличающими его от восприятия межличностного. Среди них выделяют такие структурные характеристики, как согласованность — высокую степень совпадения представлений членов какой-либо группы о ней самой или чужом сообществе и унифицированность — высокую степень распространения представлений о группе на ее отдельных членов, динамическую характеристику — большую устойчивость, ригидность и консервативность межгрупповых социально-перцептивных процессов по сравнению с процессами межличностными, содержательную характеристику — более тесную связь когнитивных и эмоциональных моментов и большую оценочность, чем при восприятии межличностном. Указанные характеристики и особенности В. м. в концентрированном виде выражаются в ряде таких феноменов, как внутригрупповой фаворитизм, групповая каузальная атрибуция, социальная стереотипизация. Феномены В. м. детерминированы как реальными межгрупповыми отношениями, а шире — социальным контекстом, так и лежащими в их основе когнитивными процессами. Базовым когнитивным процессом, благодаря которому достигается упорядочивание социального окружения, является социальная категоризация или распределение людей по группам. Прежде всего речь идет о категоризации общностей, членом которых индивид себя воспринимает («мы»), и тех, которые он не воспринимает своими («они»). Социальная категоризация имеет важные для В. м. последствия: 1) члены одной группы воспринимаются как более похожие друг на друга, чем они есть на самом деле; 2) члены разных групп воспринимаются как более отличающиеся друг от друга, чем они есть на самом деле. Главная особенность социальной категоризации состоит в том, что межгрупповая дифференциация неразрывно связана с другим когнитивным процессом — групповой идентификацией.

В реальной жизни нет такого «мы», которое явно или неявно не обособлялось бы от какого-либо «они». Два процесса неотделимы друг от друга, но в разных жизненных ситуациях один из них нередко давит над другим. Наиболее распространенным итогом межгрупповой дифференциации является внутригрупповой фаворитизм, выполняющий функцию поддержания позитивной групповой идентичности, однако нередки случаи и предпочтения чужой группы (внешнегрупповой фаворитизм). Явный внутригрупповой и внешнегрупповой фаворитизм можно представить в качестве двух полюсов некоего условного континуума, а каждый случай В. м. может быть охарактеризован с точки зрения степени приближения к одному из них.

Оба полюса континуума соответствуют дифференциации в форме противопоставления групп. Чем ближе к центру континуума, тем слабее выражено противопоставление, что может определяться как нарастанием интегративных процессов, так и тенденцией к содержательному сопоставлению групп.

При сопоставлении как форме дифференциации одна группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а вторая — в других. При подлинно паритетных отношениях между группами и равенстве их статусов в широком социуме может проявиться асимметрия при сравнении своей и чужой групп, но не в форме противопоставления в пользу своей группы, а в форме сопоставления, которое не исключает критичности к деятельности и качествам обеих общностей. Основными механизмами В. м., выполняющими функцию межгрупповой дифференциации, являются социальная стереотипизация и групповая каузальная атрибуция. При противопоставлении явное предпочтение одной из групп проявляется в группоцентристских каузальных атрибуциях и полярных стереотипных образах двух общностей (как правило, позитивных автостереотипах и негативных гетеростереотипах).

Для сопоставления характерно построение: 1) взаимодополняющих образов, когда в стереотипы двух групп входят качества, принадлежащие к разным бинарным оппозициям, причем стереотипы могут быть амбивалентными, когда и своей, и чужой группе приписывают как позитивные, так и негативные качества; 2) каузальных атрибуций в соответствии с взаимодополняющими образами, что приводит к тенденции объяснять как позитивное, так и негативное поведение членов своей и чужой групп внутренними стереотипно-личностными причинами. На современном этапе общественного развития именно сопоставление групп, принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой и конструктивной формой В. м. не только во взаимоотношениях малых групп, но и при взаимодействии государств, культур и народов.

Т.Г. Стефаненко, В.С. Агеев